

Чёрный минивэн растворился в ночной мгле, в одно мгновение исчезнув в конце улицы.

Остался только Су Янь. Он стоял на обочине, вытянув руку, — одинокий и всеми забытый.

Подул ночной ветер. Холодно.

Коробка в руке теперь казалась невыносимо тяжёлой, словно раскалённой.

Рука безвольно опустилась, тёмно-синий футляр закачался у самого бедра.

Фраза «выброси или используй» всё ещё звучала в ушах.

Это был не выбор, а приказ. Последнее презрительное подаяние от кого-то, кто стоял на недостижимой высоте.

Су Янь опустил взгляд на коробку и вдруг усмехнулся. Смех вышел тихим, выдавленным из самой глубины горла, пропитанным самоиронией.

Он развернулся и зашагал прочь. Не стал ловить машину, просто брёл вдоль дороги, бесцельно и прямо. Городские неоновые огни струились по его лицу, сменяя друг друга в бесконечной игре света и тени.

Проходя мимо переулка, он увидел открытый мусорный бак, доверху забитый чёрными полиэтиленовыми пакетами, от которых исходил кислый запах гниющих объедков.

Су Янь остановился, посмотрел на коробку в руке, вскинул её и бросил внутрь.

Глухой удар о стенку бака. Тихий звук, похожий на точку, поставившую конец всему.

Не оглядываясь, он пошёл дальше.

Будто какая-то часть его самого осталась там, вместе с этой коробкой. Внутри стало пусто, но вместе с тем — странно легко.

Наконец-то он вернул то, что ему не принадлежало.

Вернул так, что у другой стороны не осталось возможности отказаться.

Вернувшись в съёмную квартиру, он не стал включать свет.

Рухнул на кровать, уставившись в потолок. В темноте слабый свет, пробивавшийся с улицы, лишь едва намечал скудные очертания комнаты.

Всю ночь он не сомкнул глаз.

На следующее утро зазвонил телефон.

Звонил Лао Чжан, бригадир каскадёров.

Су Янь взял трубку и молчал.

— Су Янь, ты совсем страх потерял?! — на том конце провода голос Лао Чжана лишился привычных заискивающих ноток, сменившись сдавленным гневом. — Мне только что звонил помощник режиссёра! Сказал, ты вчера самовольно покинул площадку и порвал костюм? Ты

спятил?!

Су Янь слушал, не меняясь в лице.

— Можешь больше не рассчитывать на работу дублёром. Съёмочная группа занесла тебя в чёрный список, ни копейки тебе не выплатят, — голос Лао Чжана звучал холодно и жёстко. — И ещё: ты сам-то понимаешь, кому перешёл дорогу? Впредь даже не смей упоминать, что когда-то работал у меня.

Гудки.

Телефон отключили.

Су Янь отнял трубку от уха и небрежно швырнул на кровать.

Он предвидел такой исход.

Просто не ожидал, что это произойдёт так скоро.

Он остался без работы, а в профессиональной среде на нём поставили клеймо опасного человека — негласное соглашение, лишившее его всех перспектив.

Он сел, желудок скрутило от боли. Он не ел почти сутки.

Встав, он нашёл в шкафу последний пакетик лапши быстрого приготовления. Вскипятил воду, залил брикет — по комнате поплыл дешёвый аромат приправ.

Он сел за стол с чашкой в руках и принялся медленно жевать.

Лапша разбухла, стала мягкой и безвкусной. Глоток за глотком он наполнял пустоту в желудке.

Солнечный свет упал на стол, осветив пустое место, где ещё вчера лежала злополучная коробка.

Доев, он помыл посуду и начал одеваться.

Надо идти. Искать работу.

Нельзя останавливаться.

Он отправился к крупнейшему месту сбора массовки у киностудии.

Это была обширная открытая площадка, где каждый день сотни людей, таких же, как он, ждали, когда представители съёмочных групп придут их отбирать.

Как только он появился, шум вокруг на мгновение стих.

Те, кто раньше вместе с ним курил и жаловался на жизнь, теперь молча отводили глаза. Кое-кто сбивался в кучки, тыча в него пальцами и перешёптываясь.

— Смотри, это он.

— Говорят, самого актёра Гу задел.

— Смелый, конечно, но теперь ему конец. Кто его теперь наймёт?

Эти голоса были негромкими, но отчётливо проникали в уши.

Су Янь не обращал на них внимания. Нашёл уголок, прислонился к стене и стал ждать.

Мимо проходили сотрудники съёмочных групп, высматривая людей. Пальцы мелькали в воздухе:

— Ты, ты и ты — пошли со мной.

Взгляд скользнул по Су Яню, но, словно не заметив его, переключился на других.

Прошло полдня.

Люди на площадке сменялись один за другим, и только Су Янь всё стоял там, как одинокое, забытое дерево.

Солнце становилось невыносимо палящим.

По спине струился пот.

Он понимал: это негласный запрет.

Этот круг его отверг.

Когда он уже собирался уходить, к нему подошёл мужчина с крысиным лицом. Это был известный в округе «чёрный агент», промышлявший опасными заказами, за которые никто не хотел браться.

— Су Янь? — мужчина оглядел его, будто оценивая товар.

Су Янь кивнул.

— Есть работёнка, рискнёшь? — спросил мужчина.

— Какая?

— Военный фильм. Нужен дублёр: прыгнуть с третьего этажа во время взрыва. Внизу будет надувной матрас, но... — мужчина замаялся, — точка взрыва близковата. Есть риск.

Су Янь молчал.

Такая работа — верный путь к травмам, а платят копейки. Обычно за неё никто не берётся.

Мужчина нетерпеливо добавил:

— Триста. Берёшься или нет? Если нет — найду другого.

Триста юаней.

Этого хватит только на полмесяца аренды.

Но выбора не было.

— Я берусь, — ответил Су Янь.

Он пошёл за мужчиной на другую площадку.

Там снимали историческую военную драму. На площадке царил хаос: актёры в рваной военной форме вперемешку с пиротехниками.

Режиссёр — вспыльчивый мужчина средних лет — мельком глянул на Су Яня и указал на трёхэтажное старое здание неподалёку:

— Видишь окно? Как только начнётся взрыв, сигай вниз. С одного дубля, ясно? Без проблем?

— Без проблем, — отозвался Су Янь.

Он переоделся в такой же обносок. Ткань оказалась грубой и жёсткой, до крови натирая кожу.

Поднявшись на этаж, он встал у нужного окна.

Окно было узким, а матрас внизу казался подозрительно тонким. Пиротехники сустились у края, устанавливая взрывчатку, провода путались под ногами.

Су Янь чувствовал запах пороха.

Посмотрел вниз — высота третьего этажа кружила голову.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться.

Это было опаснее всего, что ему приходилось делать раньше.

Но он обязан это сделать.

— Всем приготовиться! — донёсся снизу крик режиссёра.

— Три!

— Два!

— Один!

Сердце Су Яня подскочило к самому горлу, когда он увидел, как пиротехник нажал на кнопку детонатора.

— Начали!

<http://bllate.org/book/21842/2264537>